

Александр Карпенко

Обреченные империи

Александр Карпенко
Обречённые империи

«Автор»

2026

Карпенко А.

Обречённые империи / А. Карпенко — «Автор», 2026

Обречённые империи - авторский сборник. Гламурия аффект - сатирическая поэма гротеск о неизбежной гибели империй. В ней всем известные персонажи в слегка завуалированной автором форме живут и действуют во время величайших трагедии Святой Руси - трёх революций в течение 20 века. "Муравьиный лев" и "Энциклопедия браконьеров" рассказы о реальных авантюрных морских приключениях рыболовов-браконьеров, где автор сам участник реальных событий на восточном побережье Каспия. "Федот, да не тот" - пародия пародии на матерный опус Г. Фрумкера. Автора возмутила манера этого пародиста и, в результате он написал свою версию, используя незабвенного героя по идее Леонида Филатова Федота-стрельца. Приятного чтения! Автор.

© Карпенко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Обречённые империи

Глава

Обречённые империи

Гламурия аффект

Муравьиный лев

Энциклопедия браконьеров недавнего советского прошлого

Федот, да не тот

ПЕРСОНАЖИ.

1 Гробачёв – генсек и 1-ый президент «Гламурии».

2 Саира – жена Гробачёва.

3 Цельин – 1 президент Гламурии.

4 Инана – жена Цельина.

5 Танатъя – дочь Цельина.

6 Озверёбский – финансист Цельцина.

7 Ковержак – охранник.

8 Геор – премьер.

9 Байсчуб – прихватизатор Гламурии.

10 Енкиринко – (киндерсюрприз) ещё премьер.

11 Чукрав – правитель Салохвии.

12 Дамаович – правитель Вайтрусии 1-ый.

13 Шакуленко – правитель Вайтрусии 2-ой.

14 Мираков – президент Кузебии.

15 Мырдочернин – очередной премьер Гламурии.

16 Пуправ – 2-ой президент Гламурии.

17 Ведмедев – 3-ий президент Гламурии.

18 Газюнов – политик окмунист.

19 Рижинковский – политик Либерал-демократ.

20 Влиянский – третий политик либерал (гностик).

21 Ниморов – политик лево центрист.

22 Ксеалий – 1-ый служитель РПЦ.

23 Ликрил – 2-ой служитель РПЦ.

24 Клиторн – президент Центропуии.

25 Денлабен – лучший «друг» Центропуии.

26 Лёвкаволь – правозащитник без прав.

27 Мадахака – всегда права.

28 Леравия – capitoляка.

29 Мшаков (штрейбрех) – глава профсоюзов.

30 Призрак – Чаксоб.

31 Ангелина – Совесть Гламурии.

32 Информатор.

33 Глас Небесный.

ОТ АВТОРА

Стремление слыть оригиналом,
вполне возможно, move top,
и, тем не менее, сначала,
имея время и резон,
вплетая говорок станичный
в реально просвещённый век,
порой весьма парадоксально,
уж так устроен человек.

Вам, уважаемый читатель,
мною адресованный пролог:
Прагматик автор и мечтатель,
и от того не занемог.
Не избегая просторечий,
Рингтонов – горе не беда,
формально смысл не увечат,
хотя и портят иногда.

Нисколько южный диалект
не маскируется. В итоге,
Судьба «Гламурии аффект»:
Двадцатый век и плюс немного.
Немало нелицеприятный
воспитанник СССР,
не подвизался среди знати,
любитель женщин и афер;

Философ вовсе ординарный,
без курса «конченный» лингвист,
(из фотошопа облик внешний)
на принтере марая лист,
надежду, пестуя при этом,
что прочитает вся страна.
Придётся прежде кануть в Лету?
То будет личная вина.

Промчались прежние мгновенья,
пройдут и ваши времена:
смерть уподобит Мир забвению?
В Эдеме вечная весна.
Кто при Христе приемлет Бога,
валюту налом или чеком,
для подведения в итоге
реальной сути человека.

Среди немногих индивидов
в сакральном свете видно нимб?
Бессмертия, празднуя победу,
В небесный Рай или Олимп?

Преображение бессонницы
под водку или же крюшон,
апологет казацкой вольницы
живёт в России хорошо.

В преодоление чувство стада
на милость милых дам сдаюсь,
среди лесбийского парада
претит их извращённый вкус.
Поэт деревни кучерявый
живописал персидских шлюх,
а мне и даром их не надо,
на барышень настроен нюх.

При спутниках, чей рой пчелиный
жужжит несносно день и ночь
во избежание доктрины
прогнать всё низменное прочь,
есть и услада, и отрада:
супруга верная – Любовь,
но и духовной пищи надо!
И вот трещит бумага вновь

от множества инсинуации
в уже нагрывший Миллениум:
Строчить бесплатно, без дотаций,
дни, напролёт не зная лени,
в иллюзиях среди фантазий,
где промежуток временной
вполне счастливая оказия:
Респект Гламурии родной.

От царствия царя Гороха
и мёд, и пиво по усам,
хоть огород в чертополохе,
есть, несомненно, чудеса;
Разнообразные клише,
привычное в 20 веке,
теперь уже не по душе
гуманной сути человека.

Так СССР пропал дискретно,
Пройдя нелёгкую дорогу:
Раздел бессовестный конкретен –
Власть плутократии надолго?
Признаться стыдно, но придётся:
Пора раскаяться пока
на время, время всем даётся,
никак не долгие века.

Без права утомлять моралью –
подобным вовсе не грешу,
смех над собою идеален,
иронизируйте: Прошу!
Догматы явно равно ереси.
Умножив список наградной,
Не занимать солдатской смелости,
в разборках с сущностью иной.

Перепелиную охоту
освоив страстно с юных лет,
перестрелял по жизни квоту
и этой страсти нынче нет.
Готово в новом положении
менталитет переменить,
поголодать до истощения
и в послушании служить.

Однако крайностей не надо,
в балансе мир само собой:
Балет, театр и эстрада,
и в полнолуние волчий вой.
Среди матёрых журналистов
бывает неуютно мне,
как в класе с топотом и свистом.
Толк, зная в пиве и вине,

баланс у края и на грани,
где тьма и несказанный свет,
готов запрячь верблюда в сани,
когда в конюшне лани нет.
И музыкальный сленг приемлю
и просторечием грешу,
переживая мат народный,
пытаясь, смысл найти, пишу.

Не ведая простых решений,
кроя под бравурную медь
по правилу без исключений
готово в зеркало смотреть,
не удивляясь отражению:
О, Боже! Неужели Я?
Однако, цель одна: Служение
тебе, Гламурия моя.

Коль Апокалипсис не грянет,
достанет через сотню лет
творений странных Ясный Свет

и зло под солнцем перестанет?
Едва ли, то произойдёт:
по явной логике сакральной
Нет в мире твари идеальной,
притом, что есть апологет.

Единство противоположно.
Добро и Зло, и Свет и Тьма:
В навозе разобраться сложно,
при явном горе от ума.
Частенько в покере блефуют,
а в преферансе всё расклад,
нередки феи среди фурий:
обманчивый видимый фасад.

От Заратуштры до Христа,
конфуцианства и мистерий,
не воплощённая мечта
неисчислимых мыльных серий.
Так тянется из века в век,
узор в канве весьма похоже:
Святой и грешный человек,
и, по-иному быть не может.

Многозначительность ничтожеств
не счесть в сословии людей,
банально «новизна» идей
у гениев и у убожеств.
Без меры узок кругозор
при интеллекте без предела,
вселенский мыслимый простор,
ну и: Кому, какое дело?

Приходят внуки в синяках,
у внучки содраны колени:
В душе Любовь и Божий страх
и вечный бой с телесной ленью.
Последней буквы алфавита
в одном не стоит избегать:
Семь «Я» – дитя, отец и мать!
Среда божественной элиты.

СОБСТВЕННЫЕ РЕЗЮМЕ

1 ГРОБАЧЁВ

Я Гробачёв, я – главный гламурин,
Я по происхождению дворянин:
Не мог плебей попасть с комбайна «Дон»
В Палату Грановитую на трон.

Хоть в личном деле нет о том пометки,
Кровь благородную мои имели предки;
Им чтобы род дворянский сохранить
Пришлось в приходе дьяка подкупить.

Поэтому в партийной биографии
Нет места буржуазной эпитафии:
Сапожник есть, кузнец и есть оратай,
Капрала два и тридцать два солдата.

В Гламурии от края и до края
Я будто «Перестройкой» управляю.
А, может, всё как раз наоборот,
Налево руль, но вправо поворот?

Взяв термин Салтыкова-Щедрина,
Немного пью и никогда до дна.
Я на любой вопрос ищу ответ,
Витийствуя со смыслом тет-а-тет;

Глаголю хоть и целый час, по сути
Запутавшийся сам в словесной мути.

2 САИРА

Я первая в Гламурии из жён,
Случайно вознеслась на женский трон.
Претят мне нувориши и набобы,
Супруг мой лучше, чем иные снобы.

Я ненавязчиво даю ему советы
В подборе замов, помов и поэтов.
В империи одной шестой планеты,
Никто не смеет сомневаться в этом.

Достойно подаю пример в одежде,
В изяществе и скромности, как прежде
Вели себя в высоком свете дамы,
На сцене жизненной комедии и драмы.

Всё, что в земной юдоли этой есть,
Имеет и достоинство и честь,
И суд земной не может нас судить:
Прошу, кого обидела, простить.

Ах, если бы возможность жизни снова:
Желала выйти замуж за иногo...

3 ЦЕЛЬИН

Я – вскормленный номенклатурой тип.

Я, это, шта? Во власть большую влип.
Я шляпы ем! От загогулин сложных
В сомнениях, что истинно, что ложно.

Играю в теннис, дёргаю паяцев,
С моста упал и потревожил... пальцы.
К соседке проникал через забор.
Я первый разрешил создать оффшор.

В Westminster abbey строгих леди тискал,
Высоко благородных дам английских.
Я на Гламурию попал, словно на крест:
Виновен, невиновен – Божий перст.

В Гламурии мне брат любой алкаш,
из бывших окмунистов, но не наш,
Умру – библиотеки будут в честь,
Лгать не могу, всё говорю как есть.

Я не Отрепьев и не Годунов:
Во множестве первач из бодунов.

4 ИНАНА

Инана я – в кремле семейства мама.
Я ученица ребе, не имама.
И нет моей вины в юдоли нашей,
Что всех иных загадочней и краше.

Пытаюсь управлять моралью типа,
Чья нравственность по типу порно клипа,
После четвёртого гранёного стакана
Он родственник не помнящих Иванов.

Он Славоугию блин! Клиторну предал.
Приказ времён петровских разогнал!
Он лично диктовал приказ Гарчёву!
Он не у дел оставил Гробачёва.

Но я жена. Так в чём моя вина?
Пью чашу горечи ради внучат до дна.
Молюсь, чтобы он принял покаяние
Правителям, грядущим в назидание.

5 ТАНАТЪЯ

Инфанта я и совмещаю чин
Советницы вновь явленных личин,
Что назначал мой папа президент,
Гламурии проректор и доцент.
Считала доллары коробками от жести

Зла, не творя, и не желая мести,
Лишь косный мой язык мне не даёт
В прямом эфире выйти на народ.

Я так неловко обвиняю прочих,
Что, результат обратный и порочный:
Горчит вином наполненная чаша.
Танатя я – Гламурия Production.

Мне истинно принцессе по закону,
Никак нельзя прогуливаться в зону,
И оттого в историю попасть,
Что плохо передёргивала масть.

6 ОЗВЕРЕБСКИЙ

Достойно сына папа иудейский
От Кабалы до книги Маккавейской
Я гений при системе капитала,
Я капитал кую, на чём попало.
Масс Медиа влияют на умы,
Доводят до сумы и до тюрьмы,
Стравив в бою несчастные народы,
Им объясняют жертвенность свободы.

Свободу от зарплаты гламуриям,
От недр, ведь недра незачем Иванам.
От совести и принципов морали,
Что свыше всем на свете предписали.
От плоского налогообложения
Жирую и имею достижения:
Развёл Гламурию на пифы и оффшоры,
Я бизнесмен, меж всех законных воров.
Добился главного: славянская душа
Из-за меня осталась без гроша.

7 КОВЕРЖАК

Security я – личность президента
Храню во все возможные моменты.
По совмещению ещё и правдолюб
Простой сермяга твёрдостью как дуб.

Я наливаю водку и рассол,
Я рядом и тогда, когда под стол
Изволит мой патрон, устав, прилечь:
Я «летописец» – вкупе щит и меч.

Масс Медиа распространяют враки!
Пусть изощряются завистники у трона:
Мол, Ковержак поймал-таки ворону!

Хоть та ворона белой была,
Мне капитал немалый принесла.

Но как бы, ни было – иначе не бывать.
Я и за миллион не стану лгать!
Пусть Моськи твякают – на то они собаки.
Гламурии несчастье и позор:
В ней Озверёбский самый главный вор.

8 ГЕОР

Профессор я и где-то либерал,
Я никогда и ничего не крал!
Нельзя мне в губернаторы и мэры:
В Британии я точно был бы пэром.

Тимур из пионеров не хромой:
Гайдар писатель верно пращур мой.
Казалось положительный пример,
Реально порождение Химер.

Ведь если, даже, Пешков в Беломорье
Увидел человечности раздолье,
При заключении на каторжных работах!
Я гностик однозначно по субботам.

Так чем я горд? На миллионы счёт
В Гламурии погибших душ идёт:
Есть с Клиторном огромнейшая разница,
Я души чту, он почитает задницы.

Меж сослагательных и прочих наклонений
Развал взаимоисключающих сомнений.

9 БАЙСЧУБ

Замкните коротко, по мне любимый спорт:
Я в трансформаторе, как в табакерке чёрт!
Причина драк и повод для дебатов,
Нет места пробам, весь покрылся матом.

Во мне ни лицемерия, ни лжи,
Хоть ставь меня, хоть в лёжку положи.
Гламурию, на ваучер, надев,
Всех неспособных удалил от дел.

Мудрей меня не отыскать в природе!
Поэтому доселе на свободе.
Готов на суд грядущих поколений,
Вердикт мне вынесет не нынешний миллениум.

Подумаешь граната в Мерседес!
Попутал окмуниста мелкий бес.
Имеет плату каждый по трудам:
Заткните уши! Уведите дам!

Не мне судить, что в бизнесе бесчестно:
Мне в энергетике тепло и интересно.

10 ЕНКИРИНКО

Я всем устроил маленький «стриптиз»,
Я по определению сюрприз!
Коллеги притаились в стороне,
А прокляли меня в родной стране.

В домах, квартирах и убогих хатах,
Никто не мог смотреть «стриптиз» без мата.
Вмиг весь народ лишился накоплений!
Не гений зла, но очень злобный гений.

Как про дефолт узнали нувориши?
Предупреждал же: Говорите тише...
Вложив в товар бумажные купюры,
Стократ умножив прибыль с каждой фуры.

Чем меньше клоп, живучее тем паче,
Подобно я, нисколько не иначе.
В империи кредит был без процентов,
В Гламурии за доллар тридцать центов.

Кто сотворил инфляцию и крах?
Известно некто! С той поры в кустах.

11 ЧУКРАВ

Я сало подъедаю на десерт,
Горилку пью, за крах эСэ Сэ Сэр!
Я ридну мову клятым москалям,
Даже за нефть и газ продать не дам.

Галицию мне преподнёс грузин,
И остров подарил добряк один,
Семит с поляком торгаши, считаю,
Продали, вроде всё, а я шукаю.

И Киев – мать прочих городов,
И пол Гламурии почти из чумаков,
На глобусе Салохвии коханой
Нет места для Гламурии поганой.

Мыкола Гоголь вовсе не москаль,
И оселедец берегает скальп,
И, вообще, чукравы всех древнее,
Китайцев, египтян и иудеев.

12 ДАМАОВИЧ

Если бы знать, кто предал окмунистов!
Всё то, что затевается не чисто.
В империи легко за десять лет
Приобрести один велосипед.

Куда не глянь – колхозные поля,
И всюду всенародная земля!
И, как так! Из Канады двадцать лет
Пшеницу присылают на обед?

Мне непонятно, я устав листаю:
Устав почти такой же, как в Китае:
Китай давно рванул вперёд и выше,
А мы сидим по-прежнему на крыше.

Народу нужен суверенитет?
Не очень нужно, если хлеба нет!
Мы без империи прокормимся легко!
Вайткурсия имеет молоко.
И, всё же, соберу агитбригаду,
И отошлю за опытом в Канаду.

13 ШАКУЛЕНКО

Я батька белобрысого народа.
Я бульбу ем и пью простую воду.
Я клюшкой колочу по шайбе ловко,
Я жуликов не глажу по головкам.

Я берегу народа достояние,
Не совершаю подлые деяния,
Я родную Вайткурсию лелею,
Я правлю много лет и не болею.

Гламурии я старый верный друг,
Граница общая у нас по речке Буг,
Губителям гламурского народу,
Готовлюсь лично надавать по мордам.

Пусть Центропупия меня не признаёт,
Она сама и всем безбожно врёт,
Шпионов рассылает без ума,
Сябров врагами делает сама.

В чужой, бросая камни огород,
Получишь камень и наоборот.

14 МИРАКОВ

Восточный пыл и древний Вавилон,
Степной скакун, булатной стали звон,
Счисление звёзд и фазы у луны,
Заслуги удивительной страны.

Я правлю в ней, в обиду не даю,
Я вместе с нею плачу и пою,
Люблю шербет и танец живота,
Одно претит – мирская суета.

Когда бы все боящиеся Бога
И прочие собрались у порога,
Того, что навсегда уводит в вечность,
Соблазны одолели и беспечность.
Я б принял их как дорогих гостей,
Без мерзости распущенных страстей,
Без лесбиянок, геев, педофилов,
Всех недостойных места под светилом.

15 МЫРДОЧЕРНИН

То, кто о чём когда не станет вовсе,
Попробовали суть, за то в вопросе?
Не столько потому, где разве можно?
Правительство, зачем не вовсе сложно.

Вот президент, о чём когда задумать?
Нет, называли, да. Простая сумма.
Кричат, умнеют на глаза газеты?
Что числите? Комета в винегрете.

Бандитами и где чего-то стоит?
Басаев? Да, но нет, куда изволит.
Есть пластилиновая, не ворона, руль.
Газ два один, доллары? Только рубль.

Не знаю знания знакомые зачем?
Не можешь не уметь, министр, причём?
Картечь по кабану, не стоит свеч.

Лингвист проверил – безупречна речь.

16 ПУПРАВ

Я, изучая правила игры,
Прошёл насквозь и стены и ковры.
Учился извлекать уроки скоро,

На берегу Невы, начав с Авроры.

И зубы, сжав до нестерпимой боли,
Готовился к важнейшей в жизни роли:
Радетели из тайного приказа
Привили мне вакцину от проказы.

Хранить Гламурию хоть и во время Оно,
Для скипетра, державы и короны.
Не камень сердце, обливаясь кровью,
Творить и наказание с любовью.

Через стремнину провести народ,
Когда иные выбирали брод,
Мне выпало и душу, не продав,
Я выполню начертанный устав.
Не тамада за праздничным столом:
В ответе за страну, за каждый дом.

17 ВЕДМЕДЕВ

Приветствую Гламурию на блоге!
Здесь не Олимп, и не наместник Бога.
Тем более с системой «ГЛАНАС»
Доступно в полдень и полночный час.

Сограждане, и я не равнодушен
В стремлении устроить дело лучше,
Для критики открыто, для советов,
Вне строгих государственных секретов.

Мне выпало провериться на прочность:
Час испытаний вышел неурочный.
Один преступник в день олимпиады
Войну затеял, будто из бравады.

Засланец Центропуии без чести,
Воинствующий почитатель мести.
Он фальшь и ложь вознёс на пьедестал,
Но галстук съел, и лаять перестал.
Уверен я, народ сего вояку
Прогонит, как паршивую собаку.

18 ГАЗЮНОВ

Пыхтящий пролетарский паровоз
Уткнулся в им умноженный навоз.
План, по навозу выполнял с лихвой,
Жаль не по мясу, хоть скули, хоть вой.

Куда умнее жёлтая страна:

Послала призрак коммунизма «на»!
В Гламурии как будто издевались:
Хотите танков? Мы подбросим малость.

Но в той стране структуру не ломали,
Имея здравый смысл и Скрижали,
Оставив неизменной строгость власти,
Преодолели беды и напасти.

В Гламурии дельцы и подлецы
Рядятся в преподобные отцы,
За годы, ничего ни приумножив,
Скопили мзду и не влезают в кожи.

Нельзя ругать огульно окмунизм
Он уничтожил мировой фашизм.

19 РИЖИНОВСКИЙ

Мерзавцы! Проститутки! Чистоплюи!
Воруют поголовно и жируют!
На шею ворам прицепить по гире
И утопить не в море, а в сортире.

Какая ложь! Какое лицемерие!
Не пенсии, а приближение смерти.
Притом, когда Гламурия имеет
Несметные богатства и идеи.

Народные избранники в народе
Зовутся не иначе как уроды.
Налоги олигархов равнозначно
Налогам унижения и плача.

Пуправ, Пуправ, тебе ли не пора
Поднять народ за правду на ура?
У власти, находясь немало лет,
Не можешь, иль уже желанья нет?

Ты смог спасти страну от новой драки!
Но путь её по-прежнему во мраке.

20 ВЛИЯНСКИЙ

Я обгоняю ветер перемен,
Единственный гламурский феномен!
За пятьсот дней сломаю окмунизм,
И из обломков сотворю калипатизм.
Сограждане! Очнитесь, отрезвейте!

Горит Гламурия, скорей в набаты бейте!

Вас обдерут до нитки реформаты –
Себе дворцы, а вам оставят хаты.
Обманут вас Байсчубы и Георы,

Они страшнее голода и мора.
Лишат вас Родины и недр и пенсий даже!
Всё с молотка уйдёт на распродаже.
Прикусом волчьим вцепятся во власть:

Сибирской язвой явится напасть,
Подобно волки жертву прибыль чувят,
Отару режут и в крови пируют.
Вы отрицаете программу ускорения?

Ответите грядущим поколениям.

21 НИМОРОВ

Гламурия! Я жутко справедлив!
«Пенсионеры», «Родина» и жив!
Гуляю влево от «Большого Брата»,
Но из толпы в свой адрес слышу маты.

Ребята, вы не правы, я за вас,
Готов на олигархов хоть сейчас,
Но, не имея точного приказа,
Пойду вперёд, как только, так и сразу.

Мне справедливость прочее застит,
Теперь в фаворе и вполне мастит,
Вот если бы мне дали большинство,
Я вмиг переменил бы статус-кво.

Жаль у меня не статус, а статут,
Политиканы козни мне плетут,
А депутат из левого крыла
Мне фигурально по уху дала.

Я очень-очень грамотный политик!
Несущий винт, среди медведей винтик.

22 КСЕАЛИЙ

Я – Благовествую от имени Христа.
Угодника святая простота
Не тяжка мне и я, нести готов,
Крест имени Христа, оставив кров.

Кто атеист, как полагает сам,
Не впрок Обетованным Небесам,
Мнит о себе, как о царе вселенной,

В плену своих вполне животных генов.

Притом не знает о себе кто он,
Как разум в его тело привнесён,
Как может абстрагироваться, глядя,
Сам на себя и спереди и сзади.

Не различая духа и души
Легко и просто мерзости вершить,
Когда придёт пора держать ответ,
За прожитую жизнь – а Жизни – нет!

23 ЛИКРИЛ

И я несу нелёгкое служение.
Мир сотворён на вечное движенье
И малые создания Творца
Подобия от Первого Лица.

Частицу Бога все в себе несём,
Телесный прах душе бессмертной дом,
Никто и никогда не видел Бога,
Но всех к Нему ведёт одна дорога.

Те, кто не знает Слова от Творца,
Лишаются Небесного Отца.
Несчастное дитя, коль папа с мамой
В неверии упорствуют упрямо.

О светской этике готово рассуждать,
Да этику без Бога негде взять.
В Его любви имеет человек
Божественная суть из века в век.

24 КЛИТОРН

Я самый главный на земле полпред.
Наместник Бога и другого нет!
Всё прочее подобно Вавилон:
Законен Центропупии закон.

Одни островитяне точно знают,
Какое наказание бывает:
Узнали Нагакиса с Хисоримой,
Что наши бомбы не летают мимо.

За пять минут два города сгорели!
Где захотим, там намечаем цели.
Печатаем бумажные купюры,
Стрижём лобки и обдираем шкуры.

Научим всех врагов кредитной жизни,
Всего важней кредит в капитализме.
Мы раса типа звёздно полосатых
Всегда во всём находим виноватых.

Я Славогугию бомбил из-за минета,
Мне предписание гореть в Аду за это.

25 ДЕНЛАБЕН

Ха-ха-ха-ха! Вот, наконец, и я!
Где Альма-матер бывшая моя?
Да ЮСА, где всё и вся развратно:
Ей оттого вредить вдвойне приятно.

Прошёл спецназ, прошёл и лагеря,
Благодарю – оплачено не зря!
От Котиков Морских до Пентагона
Всё изучил: кондомы и патроны.

Из FBI шнырей распознаю,
Когда они едят и виски пьют.
Я им нужнее более чем даже!
Их снайперы сознательно промажут.

Ведь стоит уничтожить Денлабена,
Весь Пентагон останется без денег!
Прибавится на биржах безработных:
У Центропупии есть лишние заботы?

26 ЛЁВКАВОЛЬ

Я – Лёвкаволь, правозащитник я.
Восемь шаров шутя, забью с кия.
Я защищаю якобы мораль,
Бандитов мне не меньше жертв их жаль.

Леравия бандитская подруга,
И та глаза таращит от испуга,
Когда я, лицемера по призванию,
Оправдывал акулу и пиранью.

Для них не жизнь, когда не льётся кровь.
Их не вина – вина! Вина – любовь!
Они любители кровоточащих ран,
Для них «неверный» тоже, что баран.

Хочу пожить в селении ваххабитов,
Не может быть мне быть среди убитых!
Но...! Буду громко лаять из столицы,
За кость в валюте, чтоб не подавиться.

27 МАДАХАКА

Я – Мадахака! Стерва всем в пример:
Нормальным дамам далеко до стерв.
Всегда права, о чём ни говори,
Глаголь хоть час, хоть целый день ори.

Имею высочайший интеллект,
Литературный, сочный диалект,
Хоть Мадахака близко мать японо,
По мне важней Гламурская корона.

Сто левых и продажных центропугов,
При мне не могут даже тихо пукать!
Я за минуту столько преподам,
Что натуралы позабудут дам.

В политике романтик: я такая!
От умиления романтики икают.
Я презираю трусов и невежд,
Одна, среди обманутых надежд.

И дело вовсе и не в феминизме,
А в мастурбации и пошлом онанизме.

28 ЛЕРАВИЯ

Леравия я шоколад люблю.
И от того с мужчинами не сплю.
На кой козлы в нестиранных носках,
Коль демократы носят на руках?

Гормоны счастья вносит шоколад,
На шоколад я трачу весь оклад!
Жаль, стали забывать меня в народе,
Нашли иных болтающих уродин.

Друзей моих бандитов, истребили,
Те волки в унисон со мною выли;
Воротят морды старые друзья.
Я изменилась? Стала я – не я?

Я умоляю, дайте мне трибуну!
Или трубу, я очень громко дуну!
На коммуняк я поведу вперёд
Демократически ободранный народ.

29 МШАКОВ (штрейбрех)

Я «независим»! профсоюзный босс.
Держу по ветру очень чуткий нос.

Блюду, будто рабочий интерес,
Но с интересом собственным в разрез.

Увы, увы! Я «не умён» настолько,
Что между дел себе оттяпал дольку:
Оформил в собственность народные курорты,
На тещу, правда, на себя лишь шорты.

Из-за того, что гол рабочий класс,
Имеет лишь на водку и на квас,
При этом квас куда дороже водки,
Не пробует натруженные глотки.

За всё с работника дерут в три дорога,
И по три шкуры, был бы на ногах.
Мне ближе интересы олигархов,
Я их засланец вверенной епархии.

Булыжники из мостовых пока
Не трогает рабочая рука.
А если раззадорится и тронет,
В Париже я, пусть там меня хоронят.

30 ПРИЗРАК

Я Призрак – призраку не бытия,
В Гламурии курировать события.
Я вижу всё, присутствуя незримо,
Без права наблюдения интима.

Пусть кажется неблагородной роль,
Поставлю на зеро, и станет – ноль.
Мне права не дано творить дела,
Творцу подвластно всё – и жизнь и прах.

Фиксирую детали и масштаб,
Мне всё равно правитель или раб,
Всё вносится в невидимую книжку,
Сражения и шалости мальчишки.

Не ведающий жалости тиран,
Живая вера, мёртвый истукан,
Останется, статистикой вселенной
Не изменяя Правды оголенной.

31 АНГЕЛИНА

Я – Ангелина, ангел воплоти.
Я для любви земной спешу прийти.
Я приношу семье любви плоды,
Я исполняю тайные мечты.

Каким бы ни был царь страны твоей,
Родная кровь семьи куда важней,
Поставит Бог иного на народ,
Но разве царь тебе продолжит род?

И ты не слеп: увидишь по делам,
Достойно правит или стыд и срам?
Но знай и помни, власть не зря дают:
Не право правил? Право отберут.

Терпение имей, имей надежду,
Все в мире данном так же, как и прежде:
Богатство может перейти в нужду,
Родятся дети, старики уйдут.

32 ИНФОРМАТОР

Мне предложили десять тысяч баксов,
За то, что бы я в текст поставил кляксу
И информацию о купле голосов
Отправил под замок и под засов.

Власть предержавшие синонимом бандиты,
Корреспонденты честные убиты.
За сумму налом или цифру чека
Проблемы нет, как нет и человека.

Гламурия, что ты творишь с собой!
Как скот гнала мальчишек на убой!
Отдали власть бездарно окмунисты,
А демократы? горе финансисты.

Империя исчезла в никуда?
Леса на месте, горы, города,
Умолкла совесть и душа страдает,
Гламурию вновь смута ожидает?

33 ГЛАС НЕБЕСНЫЙ

Падите ниц, иль рубану с плеча!
Я Божий Глас при праве палача.
Я сотворил, нелицемерный род,
Но где он, Мною избранный народ?

В Гламурии всё делится опять?
Умно без меры и без меры лгать
Способно к охмурению народа,
Используя из собственных уродов?

От блудницы Раав сей мерзкий дух,

Он к истине и праведности глух,
За землю и за прибыль закопает
Без счёта душ, и даже не чихает.

И это есть естественный отбор?
Не зря вокруг Рая выстроен забор!
И ангел поражающий мечом
Устал махать натруженным плечом.

Вам - сорок лет, Мне - не секунда даже:
Оставлю вас, но ангел мой на страже.

ПРОЛОГ

1. Кадры восемнадцатого, начала девятнадцатого веков.
Николай второй, императрица, наследник, принцессы, гимназистки, военные, народ.

Боже царя храни! сильный державный,
Царствуй на славу, на славу нам...

Белой акации гроздь душистые
Ночь напролёт нас сводили с ума...

Кадры из фильма «Война и Мир» Сергея Бондарчука: Первый бал Наташи Ростовой.
Кадры ускоряются, обрыв киноленты тьма.

2. Сражение русских и японских крейсеров. Крупным планом Андреевский флаг.

Наверх вы товарищи все по местам
Последний парад наступает!
Готовые к бою орудия в ряд
На солнце зловеще сверкают.

Ускорение, обрыв киноленты, тьма.

3. Величественные картины природы, храмы, монастыри, золотые купола, крестный ход.
Конфетки, бараночки, словно лебеди саночки...

Малиновый звон. Православное песнопение.

В кадре карета, в неё террорист бросает пакет, взрыв....
Портреты Софьи Перовской, Александра Ульянова, Андрея Желябова, Кибальчича,
кадры повешенных четырёх террористов.
Ускорение, обрыв киноленты, тьма.

4. Кинохроника 1914 года: Солдаты, сёстры милосердия, взрывы, сопровождаемые ужасным грохотом.

Канкан сменяется кадрами раненых солдат и безногих калек. Газовая атака, жертвы. На экране меняются: Маркс, Энгельс, Ленин, Троцкий.

Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма:

Отречёмся от старого мира,
Отряхнём его прах с наших ног!
Ни к чему нам золотые кумиры,
Ненавистен нам царский чертог.

Галина Уланова: «Умиравший лебедь»

Голос Шаляпина: Вдоль по Питерской, да по Тверской Ямской, да...

Ускорение, обрыв, тьма

5. Плакаты социал-демократов, их лозунги против войны.

Один из них: Измождённый солдат с поднятым кулаком и винтовкой с примкнутым штыком.

Вставай проклятьем заклеймённый,
Весь мир голодных и рабов,
Кипит наш разум возмущённый
И в смертный бой вести готов...

Григорий Распутин. Японец, передающий винтовки русским провокаторам, крестный ход, выстрелы в солдат, расстрел крестного хода. Потёмкинская лестница: Кадры фильма «Броненосец Потёмкин» Сергея Эйзенштейна.

Выстрел Авроры.

Ускорение, обрыв, тьма.

6. Штурм Зимнего Дворца, заседание Временного правительства, в кадре Керенский, затем Ленин. Солдаты, бросающие окопы. Карта во весь экран, марширующие войска Кайзеровской Германии, чёрные стрелки ползут по карте к Москве, кресты окружают Петроград и Москву.

Звучит прусский марш. Кадры позорного Брестского мира. Появляются большевики в кожаных куртках с Маузерами в деревянных кобурах.

Вихри враждебные веют над нами,
Тёмные силы нас злобно гнетут!
В бой роковой мы вступили с врагами
Нас ещё судьбы безвестные ждут...

В кадре Корнилов, белые офицеры. Голод, разруха, сабельный бой, лихая тачанка, психическая атака белых.

Эх, тачанка ростовчанка, наша гордость
и краса, Комсомольская тачанка, все четыре колеса.

В степи наши кости развеет ветрами,
Любимым не сведать, где мы полегли,
А чтобы Россия всегда была с нами,
Возьмите по горсти родимой земли...

Там вдали за рекой загорались огни,
В небе ясном заря догорала,
Сотня юных бойцов из будёновских войск

На разведку в поля поскакала...

Крым, уходящие в морскую даль пароходы:
Не нужен нам берег турецкий...

Ускорение, обрыв, тьма.

7. Кадры военного коммунизма, затем Нэпа. Крестьянин пашет землю. Ресторанный разгул сменяет продрозвёрстка, затем кадры крестьянского восстания в Тамбове, расстрелы.

По вечерам, над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.
Цыплёнок вареный, цыплёнок жареный,
Цыплёнок тоже хочет жрать,
Его поймали, арестовали,
Велели паспорт показать.

Я проститутка, я фея из бара...
Пьяные пары танцуют Чарльстон.

Голос Вергинского: Лиловый негр вам подавал манто...

На экране карта ГОЭЛРО, плана электрификации России.
Её сменяют кадры больного Ленина в Горках. Тревожно звучит набат.
Портрет Ленина, вращаясь, удаляется в кадре под звук глиссандо тромбона.
На портрете появляется трещина и он исчезает.

Далее: исчезновения портретов сопровождаются глиссандо.

Ускорение, обрыв, тьма.

8. Портреты: Троцкого, поменьше Кирова и Сталина. Портрет Кирова вращается и исчезает.

Кадры убийства Кирова.
Далее в кадре на трибуне Троцкий:
«Уничтожить казачество как класс»!
Революция беспощадна к своим врагам!

Экран постепенно заполняет портрет Сталина, Троцкий, вращаясь, исчезает.
Затем в кадре Троцкого бьют по голове ледорубом.

Голос Сталина:
Классовая борьба обостряется.
Необходимо беспощадное уничтожение врагов революции.

Голос Маяковского:
Светить всегда, светить везде

До дней последних донца,
Светить и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой и солнца.

Кадры Маяковского в гробу, их меняет портрет Сергея Есенина, а затем его похороны.

Я читаю стихи проституткам
И с бандитами жарю спирт....

В кадре Максим Горький на трибуне.

Наш паровоз вперёд лети в коммуне остановка,
Иного нет у нас пути, в руках у нас винтовка...

Крутится, вертится шарф голубой,
Крутится, вертится над головой,
Крутится, вертится, хочет упасть,
Кавалер барышню хочет украсть

На экране мчится паровоз с красной звездой.
Кадры коллективизации: «Хочешь сам отдай корову. Хочешь, сами заберём»....
Ускорение, обрыв, тьма.

9. Портрет Сталина весь фрагмент. Кадры Днепрогэса и Беломор Балтийского канала. Ликвидация безграмотности. Строящиеся корпуса, рабочие, уплотняющие бетон сапогами, дымящие трубы заводов. Кадры ночных арестов генералов и гражданских граждан, бараки, колючая проволока, вышки с часовыми.

Диктор:

По делу врачей отравителей советский народ
требует вынести смертный приговор.

Кадры летящего самолёта, с крыльев самолёта прыгают парашютисты.

Всё выше, всё выше и выше
Стремим мы полёт наших птиц!
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ.

Ряды самолётов, затем танк, перелетающий через ров. Кадры из фильма «Кубанские казаки»:

Каким ты был, таким остался
Орёл степной, казак лихой:
Зачем, зачем мне снова повстречался,
Зачем нарушил мой покой...

Ускорение, обрыв, тьма.

10. В кадре по прежнему портрет Сталина.

Горнист пионерского лагеря. Тимуровцы рисуют красные звёзды, кадры фильма: «Тимур и его команда».

Взвейтесь кострами синие ночи
Мы пионеры дети рабочих,
Близится эра светлых годов,
Клич пионера: «Всегда будь готов»!

Карта, на ней граница СССР расширяется за счёт Прибалтики и Галиции.
На экране факельное шествие фашистов.

Парад физкультурников на Красной площади.

Пакт «Молотова Риббентропа».

Мы с железным конём все поля обойдём,
Соберём и посеём и вспашем,
Мы держава труда, и врагу никогда
Не гулять по республикам нашим...

Ускорение, обрыв, тьма.

11. На экране по-прежнему портрет Сталина.

Вставай страна огромная,
Вставай на смертный бой!
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой...

Плакат: Родина-мать зовёт.

Парад на Красной площади седьмого ноября 1941 года. Голос Сталина:
Братья и сёстры..., враг будет разбит, победа будет за нами!
Кадр офицера поднимающего солдат в атаку.
Звучит «Прощание славянки».
Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола как слеза...
Последний матрос Севастополь покинул...

Из сотен тысяч батарей за слёзы наших
матерей, за нашу Родину огонь, огонь!

Голос Утёсова:
Венская улица на запад нас ведёт...

Ускорение, обрыв, тьма.

12. Портрет Сталина.

Лишь только бой угас, звучит другой приказ...
День победы, как он был от нас далёк...

Красная площадь, фашистские знамёна
летят к подножию Мавзолея Ленина
Одолели, победили всех врагов за Родину святую...
Эшелоны солдат вернувшихся с победой и эшелоны на восток с боевой техникой.
Не осуждай меня Прасковья,
что я пришёл к тебе такой:
хотел я выпить за здоровье,
а пить пришлось за упокой.

Над границей тучи ходят хмуро,
Край суровый тишиной объят,
У высоких берегов Амура
Часовые Родины стоят...

Ядерные взрывы в Хиросиме и Нагасаки.
Кадры сражений в Маньчжурии.

Ускорение, обрыв, тьма.

13. Портрет Сталина наклоняется, появляется трещина, но он не исчезает, а по-прежнему остаётся в кадре.

Непобедимая и легендарная в боях познавшая радость побед...
Амнистия 1953 года. Портрет Сталина с траурной лентой.

На трибуне Мавзолея политбюро сталинского времени.
Звучит марш «Танкистов» Чернецкого.

Проходят колонны демонстрантов, под звучащие лозунги и призывы КПСС.
Портрет Берия, затем вновь кадры ядерного взрыва.
Портрет Берия уменьшается и исчезает.
Хрущёв на трибуне 20 съезда КПСС.
Хрущёв на трибуне ООН.
Хрущёв в Америке у гигантских стеблей кукурузы.
Из кадра исчезает портрет Сталина.
Хрущева и его портрет в кадре:
Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!

Куба, Фидель Кастро.
Слышен чеканный шаг, это идут барбудос:
Песня летит, над планетой звеня,
Куба любовь моя!

Первый спутник земли, затем полёт Гагарина.
Очереди за хлебом, Кадры наступления «Царицы полей».
Денежная реформа 1961 года.

Хрущёв в Крыму бросает трубку красного телефона.
Портрет Хрущева на экране удаляется и исчезает.

Ускорение, обрыв, тьма.

14. Портрет Брежнева. Очередной съезд КПСС.
Лозунги и одновременно голос диктора:

Ленин и теперь живее всех живых,
Наша сила, знамя и оружие!
Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки великая Русь...

По земле целинной едут новосёлы,
Песня молодая далеко летит!
Эй ты, дорога длинная, здравствуй земля...

Сегодня носит Адидас, а завтра Родину предаст...
Сквозь треск доноситься: Вы слушали радиостанцию голос Америки. Радиостанция Свободная Европа.

Реставрация капитализма в СССР невозможна.
Конституция победившего социализма.
Сотни тысяч молодых людей обучаются заочно на курсах Марксизма-Ленинизма.
С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе...

А у нас во дворе есть девчонка одна,
Среди шумных подруг неприметна она...
Я гляжу ей в след, ничего в ней нет,
А я всё гляжу, глаз не отвожу...

Кадры новостроек домов, промышленных корпусов, мостов. Воздушных лайнеров, атомоходы Ленин и Сибирь, уголь, нефть, лес, зерно.

А за окном то дождь, то снег,
И спать пора, но никак не уснуть,
Всё тот же двор, всё тот же смех,
И лишь тебя не хватает чуть-чуть.

Ускорение кадров, обрыв, тьма.

15 Портрет Брежнева. Очередной съезд КПСС.

Жил да был чёрный кот за углом
И кота ненавидел весь дом,
Только песня совсем не о том,

Как не ладили люди с котом.
Говорят, не повезёт,
если чёрный кот дорогу перейдёт...

Советский народ, воодушевлённый руководством КПСС в едином порыве, перевыполняет производственные планы.

Я шут, я арлекин, я просто смех,
без имени и, в общем, без судьбы,
Какое право дело, вам до тех, над кем
пришли повеселиться вы...

На экране кадры пустых прилавков и бесконечные очереди.
Колючая проволока, люди, бегущие под огнём автоматчика.
В беглецов стреляет часовой в форме ГДР.

Ускорение, обрыв, тьма.

16 Портрет Брежнева. Съезд КПСС: Преимущество плановой экономики по сравнению с жадной наживы капиталистической системы, очевидно. Советский народ семимильными шагами идёт в светлое будущее, и нет силы, способной остановить нас на этом пути!

Имел бы я золотые горы и реки полные вина...
Миллион, миллион, миллион алых роз. Love store – Geol...

Космические старты, виды электростанций, прокатных станов, розлив расплавленной стали.

Mane, mane.. Твист, Рок-Н-рол, Летка елка.

Старинные часы ещё идут,
Старинные часы свидетели и судьи....

Траурный марш Шопена. Похороны у Кремлёвской стены.
Гроб с телом Брежнева неаккуратно роняют в могилу.
Портреты Черненко и за ним Андропова с траурной лентой и их похороны...

Портрет Горбачёва. Очередной съезд. На трибуне Горбачёв.

Кадры очередей винных и водочных магазинов, пустые полки магазинов.

Ускорение кадров, обрыв, тьма

КОНЕЦ ПРОЛОГА

*

КАРТИНА 1

ИНФОРМАТОР

Гламурия карьером птицы-тройки
Мчит лихо по ухабам перестройки,

Из-под коренника летят подковы,
Знать подковали плохо коренного.

В наставший сорок пятый год победы
Гламурия преодолела беды,
Пережила разруху, крах и стыд,
Приобретя благопристойный вид.

Из года в год план перевыполняя,
Шагами семимильными шагая,
Догнать пыталась строй калипатизма
Гламурия, раба цосоциализма.

Баня в Велобужской пуще:
Цельин, Чукрав, Дамаович, Мираков, Ковержак.
Все в простынях. Стол с пивом и раками. Слышится плеск воды и женский смех.

КОВЕРЖАК
Патрон, пора расслабится по полной,
Пусть окмунисты гонят чушь и волны.

ЦЕЛЬИН
И рад бы взять за персики девицу,
Да через три часа отлёт в столицу,
А, впрочем, подремлю и в самолёте.
Смотрит в приоткрытую дверь:
Русалка! Бесподобная в полёте.

Встаёт и поднимает кружку, говорит невнятно:

Приветствую весь сбро, как это? Саммит:
Империя в душе навеки с нами.
Однако ныне так подпёрло время,
Что и профессор часто чешет темя.

Здесь, в Пуще Велобужской сдвинем кружки,
пока не растащили нас подружки.
Взорвав, союз отправим под откос,
как партизаны вражий паровоз.

За независимость разорванного круга,
За одоление прежнего недуга,
И за преобразование окмунизма
Я пью, не чокаюсь, как принято на тризне.

ДАМАОВИЧ
Вайткурсия приветствует друзей!
Короткий тост: Империю – в музей!
Расстанемся как истинные братья!

Для прессы скрепим мир рукопожатием.
Входит корреспондент фотографирует и уходит.

ЧУКРАВ

Отныне мы свободные цари,
Но нет меж нами зла, держу пари!
Клянёмся сохранить и мир и дружбу,
Народам это именно и нужно.

Брешу – горилкою и салом подавлюсь!
Да я самую Библией клянусь:
Салохвия не подведёт никак!
Кто сбрешет, тот изменщик и мудак.

МИРАКОВ

В терпении и мудрости востоком
Изучены истории уроки,
И мы народу северной страны
Во все века истории верны.

Империя дарует всем свободу.
На пользу ли? Ответ подскажут годы.
И наши не расходятся пути,
Нам рядом это поприще идти.

Все поднимают бокалы, сближают их,
раздаётся мелодичный звон.
Кровавым цветом этого вина
Клянёмся в верности! Пью за неё до дна!

ЦЕЛЬИН

Мой верный Санчо, мне плесни покрепче,
Не к пиву заключительные речи.
Не трезва память, но в уме вполне,
Империи считать остаток дней.

Наперебой клялись не изменять,
И дружбу в испытаниях не терять.
История запомнит обещания:
Иуду не минует наказание.

Предупреждаю господа-товарищи,
В ответе голова, а не седалище.
Всё обнажавшее в Гламурии свой меч,
Унижено ровнёхонько до плеч.

ИНФОРМАТОР

Незримо занавесом специальной стали:
Все от него в империи устали.
На новые ворота поглядеть

И как баран рогами их поддеть?

Ваш автор – честно – так себе поэт,
А до политики ему и дела нет.
Однако неким образом участие
Иметь в Гламурии – немаленькое счастье.

Лишь злит однообразие сюжетов,
Одно и то же вертят так и этак!
По штату должно старикам ворчать:
Если оригинально, то в печать!

И, закрепляя авторское право
Призвать юриста..., слева или справа?
Разумнее всего нанять в юристы
Надёжного бесстрастного центриста.

В Гламурии всё стало вверх ногами:
Союзники представились врагами!
Гламурия аффект, но где мораль?
А ведь была, казалось, пастораль...

КАРТИНА 2

Кабинет, флаг с надписью: Гламурия.
За столом Гробачёв. Звонок, голос Саиры:

Мой командор, я жду тебя на чай.
И не забудь Гламурскую печать.
Я прочитала сборник поэтический,
Высокий слог и ритм необычный.

Поторопись, твой чай ещё горяч.
А я хочу «Окошко Ильича»
Вполне оригинальную картину...

ГРОБАЧЁВ

Преподнести в подарок Насреддину.
По мне в ней непонятная черта:
Ночь, хата и не видно ни черта!

САИРА

Ну, что ты, это же сюрреализм:
Тот Свет в окошке самый главный Изм!

ГРОБАЧЁВ

Знать в идеологическом отделе
Совсем устали думать от безделья.
Цена на нефть упала до предела,
Моя причёска сильно поредела.

САИРА

Ах, бедный мой! В заботах и трудах
И ночь, и день..., а в южных городах
Все за тебя – процентов девяносто.

ГРОБАЧЁВ

Беда, беда, всё плохо и не просто.
Голос секретаря:
Прошу прощения, к вам Цельин на приём
И Ковержак, естественно при нём.

ГРОБАЧЁВ (в трубку)

Прости, прости, подруга боевая,
Сдаётся мне, что будет не до чая.
Из Велобужской пущи нам подножка,
Придётся пить Боржоми на дорожку.
Секретарю:
Дай Ковержаку чая иль кофЭ,
Пусть полчаса скучает на софе.
Через минуту Цельин пусть войдёт,
Мы с ним обсудим севооборот.

ГРОБАЧЁВ

Не сын казачий, не клинком махает:
Оглоблей по башке и хата с краю.

Входит Цельин:

Привет, коллега! Дело к неотложке.
От декларации Союз протянет ножки.
Хоть мне и не плевать на глас народа,
Но яд уже разлит, тот яд – свобода.

ГРОБАЧЁВ

С чего неймётся? Спрыгнул со стакана?
Унизился у власти до обмана?
Понравился кремлёвский кабинет?
Учи, в верховной власти счастья нет.

ЦЕЛЬИН

В ЦЭКа уже совсем не стало смелых,
И митинги у «красных» и у «белых»!
Одни про пролетарский бронепоезд,
Другие про акацию, про гроздь.

Царям библейским было хорошо:
Оракул рявкнул и народ пошёл.

ГРОБАЧЁВ

Вот здесь тебе от логики зачёт.
Куда река Гламурии течёт
Нам никакой пророк не напророчит.
Интриговать не повод, между прочим.

ЦЕЛЬИН

Я прост, как пуп, какие там интриги?
Даю под нос, а не в кармане фиги.
Закончилось собрание престарелое,
На сцене племя наглое и смелое.

ГРОБАЧЁВ

Обидно, что меня считают трусом.
В Рофосе из ракушек клеил бусы.
Какою кровью отстояли Крым!
Сгорит империя, рассеется и дым.

Мне обещал заморский босс с куста,
Что НАТО не откроет ворота,
Божился, клялся, слово мне давал,
Не вал по плану, а по плану вал.

ЦЕЛЬИН

Что по рукам? И дело за юристом.
Налей сто грамм, кремлёвской водки чистой,
Ведь мы не в банке и не пауки,
В Гламурии быть жадным не с руки.

ГРОБАЧЁВ

Как жаль что я в кремле, а не в Китае!
В Китае окмунизм предпочитают.
Не цвет кошачий, важно результат:
Мышей ловить задача у кота.
Эх, гламурияне: сила, воля, слава!
Прут напролом, то влево, то направо.

ЦЕЛЬИН

За пазухою камень не держи
И по ночам от страха не дрожи.
Тебе охрану круче, чем в Рофосе,
Я гарантирую, как блюдо на подносе.

ГРОБАЧЁВ

Вот стопка, юморист, и пей до дна:
Твой юмор весь из водки и вина.

Цельин опрокидывает рюмку.

ЦЕЛЬИН

Эх, хорошо, мгновенно душу греет!
От бешеной «водички» не соведут.
Кто виски хлещет, ром или коньяк,
Души гламурской не поймёт никак.

ГРОБАЧЁВ

Уж да уж! Аналитик и лингвист.
Где партбилет? Ведь ты же окмунист!
Нас партия не приучала к водке!
При дефиците пива и селёдки....

ЦЕЛЬИН

Ага, ага – находка для врага,
Тебе подобно, с недержанием речи.
И мне Гламурия не меньше дорога,
Я излечить хочу, а ты калечишь.

ГРОБАЧЁВ

Послушай, говорю тебе без зла:
Ты вроде санитар, не Эскулап.
Ведь ты не знаешь клятвы Гиппократата!
Пропишешь водку и покроешь матом?

ЦЕЛЬИН

Ты на себя смотри, «интеллигент»,
Послушал бы свой собственный акцент!
Есть у меня знакомый логопед,
Всех избавляет от «язычных» бед.

ГРОБАЧЁВ

Ох, насмешил! Лингвистов целый штат
Тебя ни в жизнь не вылечат от: «Шта»!
Заметно, из Могулии ты родом,
И миною, и родословным кодом.

Аполитично родовой гибрид,
Ты пьян по жизни и сейчас не брит!
В правителях Гламурии недолго,
Гулять тебе, как Разину на Волге.

Цельин выходит, хлопнув дверью.

КАРТИНА 3

Дача, кабинет Цельина, за окном зелень, поют птицы.
На подоконнике нежится кот, под столом спит собака.

ЦЕЛЬИН

Четыре года промелькнули тенью.
Я как на танке по ночам потею.

Тогда меня любили на Арбате,
Как эти перевыборы некстати!

Политтехнологи имеют аппетит
Такой, что даже мне от них претит.
Вдруг окмунисты вновь набрали силу,
Копают мне на кладбище могилу.

На сердце референдум – тяжкий груз!
Не лучше ль было сохранить союз?
Хохол с кацапом вкупе баня с водкой...
О, господи! Как пересохла глотка.

Эй, Ковержак! Мой кравчий и тиран,
Не жмись, не мучь! Скорей налей стакан.

Входит Ковержак:
Патрон, патрон, не жалко, ты же знаешь!
Себе во вред без меры выпиваешь,
А после удивляешься не раз:
Не мог я подписать такой указ!

К аферам явно склонно Озвербский,
Свинью подложит, он натуры дерзкой.
Он под меня копает с явной целью:
Отправить в однокамерную келью.

Вот рюмка и рассол капустный с квасом:
Испытанный рецепт рабочим классом.

ЦЕЛБИН

Ещё одну. Ещё! Ещё..., ага,
Подать сюда подпольного врага!
Где ложки, балалайка, где гармонь?
Стакан оставь! Вот мой приказ: Не тронь!

Собрать советников по рангу и по чину,
Потери рейтинга определить причину.
Мой ультиматум хитро мудрым рылам:
Помалу брать, но так, что бы хватило.

Ковержак уходит. Входит Танатъя

ЦЕЛБИН

Наследница! Хранительница рода!
Исконно президентская порода.
Мой слух почти ласкает твой язык,
Вполне к косноязычию привык.

Мне «Цербер» похмеляться не давал!
Минут пятнадцать, гад не наливал.
Я что, не заработал рюмку водки?
Ну..., излагай сюжет последней сводки.

ТАНАТЬЯ

Я Ковержака не люблю давно.
Он прав без прав и мне не всё равно.
Тебе на всю Гламурию вещать,
А смотришь так, что можешь застращать.

Народ пока не понял ни черта:
Свободой в ад открыты ворота,
И все ортодоксальные «совки»
На шее демократам не с руки.

Танатья уходит. Входит Озверёбский

ЦЕЛЬИН

Без пейсов хоть, но всё равно анчутка!
На весь доклад тебе одна минутка.
Своей заумной хитро-мудрой речью
Ты мне мозги и уши покалечишь.

ОЗВЕРЕБСКИЙ

Приветствую твоё великолепие.
Доклад мой короток: готовиться отрепье
На выборах нажать на левый борт,
А я им спровоцирую аборт.

Сто ящиков развёз по адресам,
Контроль осуществляю лично сам.
Устрой соратникам приличное застолье,
А окмунистам мы ещё насолим.

Процент высокий наш электорат,
Не будь я убеждённый демократ,
И, чтоб мне не иметь с калипатизма
Ни цента, и страдать от онанизма.

ЦЕЛЬИН

Мастеровой великий интриган,
Рыдает по тебе большой наган.
Не пудри мозг, гарантию давай!
Налей сто грамм. Себе не наливай.

Озверёбский наливает стопку и уходит.
Слышится несколько голосов.

Входят Геор, Байсчуб и Енкиринко.

ЦЕЛЬИН

«Соратники», фальшивящий оркестр...

Обращается к вошедшим:

Я тут один сижу, один как перст.

Эй, Ковержак! У нас команда есть!

Команда хочет выпить и поесть.

Сутяге Озвербскому скажи

Пусть блудниц присылает для души.

Одну помну и словно молодею:

Чаксоб презентовал свою идею.

Мне донесли: Виагру применял,

А виски пил..., и на «Тот Свет» попал.

Не повторив подобную ошибку:

Я без Виагры раззадорю пипку.

Появляется призрак:

Кто бередит ушедших на покой,

Бесчестит их неправдою такой?

Эх, президент, ты снова подшофе?

А «Цербер» где, что носит галифе?

Входит Ковержак:

Чаксоб? Ого! Ты от чего прозрачен?

Здесь «Этот Свет» и президента дача.

Тебе неймётся, как во время Оно?

Не вздумай здесь наехать на патрона.

И призраку найдётся укорот,

Здесь без тебя достаточно забот.

ЦЕЛЬИН

Оставь его, и все идите вон!

Молчать! Бегом! Я здесь один патрон.

В пространстве времени как ты меня нашёл?

Приветствую, хоть здесь не хорошо:

Ты вовремя... не вовремя ушёл!

Наместники бесчестные донельзя,

Достойно в укорот или в сидельцы.

ПРИЗРАК

Сочувствую и не имею зла:

Юдоль земная кратка и мала.

Когда и вдруг приходит время икс,

Всех ждёт Харон на переправе Стикс.

ЦЕЛЬИН

Не откажи, прошу, дай мне совет,
Советников достойных рядом нет.
Я досыта наелся высшей власти,
Да что-то от неё немного счастья.

ПРИЗРАК

Да, груз её порой невыносим.
Оставь стакан, храни остатки сил.
Гламурия упала на колени,
От ужаса, нисколько не из лени.

ЦЕЛЬИН

Поэтому я не могу не пить.
Легко беду руками разводить,
Да только если та беда чужая.

ПРИЗРАК

Сочувствую, прекрасно понимаю.
Однако ты же знаешь: взявши гуж,
Не жалуйся упряжке, что не дож.
Есть кандидат из тайного приказа,
Он патриот с прививкой от проказы.

ЦЕЛЬИН

Не жалуюсь, но ныне криминал
Из власти всех приличных разогнал,
Остались «реформаторы» без чести
Случайные бугры на ровном месте.

ПРИЗРАК

Приехали! А ты не реформатор?
Искусственного фаллоса вибратор?
Глаза зальёшь и ложками стучишь,
Ты президент или мальчиш-плохиш?

Призрак исчезает

ЦЕЛЬИН

Ну вот, пропал. Эх, горе не беда!
Security, гони народ сюда.

Входят Геор, Енкиринко, Байсчуб и Ковержак.

ЦЕЛЬИН

Геор, короче, строго по порядку
Изволь скорее резать правду-матку.

ГЕОР

Я для анализа не спал три ночи к ряду,
Готовил заключение к параду.
Ведущих бирж их индексы и курсы
Имеют много минусов и плюсов...

ЦЕЛЫИН

Ещё короче и не так заумно.
Истрачена вся занятая сумма?
Сам не берёшь, но где же твой контроль?
Сидишь в кустах и не играешь роль?

ГЕОР

Мы взяли в долг у мирового банка,
И вновь в казне огромная баранка.
Украли всё! Налоги и кредиты...

ЦЕЛЫИН

Достал, Геор! Тебя послать? Иди, ты...
Ни охранять, ни воровать – ни дать ни взять!
Нет проку от тебя, ядрена мать!

ГЕОР

Быть или пить? Гламурию понять?
Вам не хватает мужества признать,
Что передел во много раз страшнее,
Чем праволиберальные идеи.

ЦЕЛЫИН

Тринадцать месяцев меня ты доставал:
Не боронил, не сеял, лишь «пахал»!
В известности уже по боле деда.
Всё! Сдашь дела сегодня, до обеда.

ГЕОР

Уйду в науку на один оклад,
Гол как сокол, но этим даже рад.
И, может быть, когда-нибудь народ
Простит меня за этот страшный год.

Геор уходит

ЕНКИРИНКО

А я не так понаторел в науках,
Один Геор, в них как в навозе муха.
Не вышел в рост, зато готов всегда

Гламурию ограбить как орда.

ЦЕЛЬИН

Ты что, глухой? В бюджете ни копша!
Подобно нищим: Фаллос да душа.
Когда же перестанут воровать?!
Куда ни глянь хапуга или тать.
Ну, погодите! Всех в бараний рог
Согну и отпинаю за порог.

Ты от чего притих, молокосос?
В премьеры хочешь или фигу в нос?
Ты можешь капитал обосновать?
Кредиты брать и их не воровать?

ЕНКИРИНКО

Инфляция не возникает вдруг:
Пора брать всю планету на испуг,
Они привыкли деньги занимать...
Нам их не из карманов вынимать.
Придётся брать не криво и не прямо,
Банк мировой не долговая яма.

ЦЕЛЬИН

Не быть тебе отпущенным козлом!
Быть жертвою при этом и притом.

ЕНКИРИНКО

Готовлюсь я, лишь жду соизволения.
Понаторел уже до умопомрачения:
Подобное случалось и не раз.
Чего изволите? Я выполню приказ.

ЦЕЛЬИН

Но ты же слышал! Ни копейки в банке!
Без пользы танк – одна броня на танке.

ЕНКИРИНКО

Подумаешь проблема – есть дефолт!
Затянем гайки туже, был бы болт.
Возьмём побольше, и здоровья для,
Откажет леди, поймеем б***ь.

ЦЕЛЬИН

Тпру, Орлик! Ты Гламурии должник.
Послушай, молча, что глаголет старший:
Не далеко от кресла до параша,
Уж слишком близок к «фене» твой язык.
Тебя долги учили отдавать?

Банк мировой не тёща и не мать.

ЕНКИРИНКО

Чтоб провалиться мне на этом месте! Готовиться сидеть премьером в кресле?

ЦЕЛЬИН

Противны мне кредиты иностранцев!
В системе банков множество засланцев.
Дерут с долгов огромные проценты,
На тысячу в нагрузку числят центнер.

ЦЕЛЬИН

Вперёд и с песнею твори великий грех,
Лишь бы принёс Гламурии успех.
Эх, брошу пить и с этим разберусь.
Гламурия родимая, не трусь!

БАЙСЧУБ

С волками жить по-волчьи выть придётся:
Гламурии в калипатизм неймется.

ЕНКИРИНКО

Ведь ты уже бабла срубил, братишка:
За книжку двести зелени и шишка?

ИНФОРМАТОР

На сценах все поющие трусы,
Промежности с журнальной полосы
И, прежде благородная Европа,
Прилюдно обнажившаяся попа.

ЕНКИРИНКО

В стране непуганых чтецов и полиглотов
Народ бесплатно трудится в субботу,
А значит за бутылку и буханку
Нам соберёт по тачке и по танку.

БАЙСЧУБ

Пора приватизировать заводы,
Леса и недра, реки, пароходы
И, обещая накормить народ,
Залить дешёвой водкой всякий рот.

Заплатят нам за каждый киловатт,
Для исполнения прошу мне дать мандат.

ЦЕЛЬИН

Эх, дать бы кулаком по морде этой,
За все его «бесценные» советы.
Приму стакана три и точно дам

Пока течёт не только по усам.

ИНФОРМАТОР

Чиновники укрылись за заборы,
В законе, да и вне закона – воры,
И Дума, за продажную «свободу»
Безбожно лжёт несчастному народу.

ЦЕЛЬИН

Финита, умники! Мать вашу, «патриоты»!
Гнать в шею с государственной работы!
Скорее врежьте «Барыню» пока,
Мне лень вам уши драть и мять бока.

Цельин берёт ложки, Енкиринко балалайку,
Байсчуб гармошку, Ковержак контрабас.

Выходят четыре красавицы в передниках, стрингах и кокошниках. Команда слаженно играет барыню, девицы соблазнительно пляшут.

Все смеются и шутят.

Ковержак наливает водку и вино, девицы берут бокалы и с поклонами подносят кавалерам.

КОВЕРЖАК

Сиповка, королёк, костянка, соска!
Однако хороши, совсем не доски.
Массаж хозяину под полную программу,
А мы пока сыграем гимн и гаммы.

Девицы уводят Цельина.

Остальные ставят пюпитры, раскладывают ноты, рассаживаются в центре сцены.

Ковержак делает дирижёрскую отмашку и торжественно звучит гимн с текстом СССР:

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки великая Русь,

Да здравствует, созданный волей народов,
Великий, могучий Советский Союз!

*

КАРТИНА 4

Кабинет. Цельин что-то читает. Слышится голос секретаря:
Все собрались и терпеливо ждут.

ЦЕЛЬИН

Готовьте кофе, через пять минут
Пусть вместе с кофеином и войдут.
Да не пугайте их на этот раз
Командировкою на Северный Кавказ.

Входят Мырдочернин, Озверевский и Байсчуб.

ОЗВЕРЕВСКИЙ

Из боссов босс, готово на ковёр:
Твой Ковержак из хаты вынес сор.
Издав свой пасквиль и арестовал
Коробку долларов, что я передавал.

За гонорар продался окмунистам,
Представившись кремлёвским летописцем;
Хороший Цербер, но плохой слуга,
Инфанту очень сильно испугал.

ЦЕЛЬИН

Прочту и, если пасквиль накажу.
Правдоподобно вышло – награжу.
Однако пусть теперь даёт отчёт
Магистр красноречья Мырдочётр.

Пока я воевал за океаном
Ты стал почти соратником баранам!
Как ты посмел бандитов отпустить?
Тебя за это, может, наградить?

Ты что не понимаешь, что бандит
От безнаказанности больше навредит?
Вреднее безнаказанных бандитов
Косноязычием министр знаменитый.

МЫРДОЧЕРНИН

Да я, да мы, да он... я растерялся:
Так, думал, лучше, верьте, я старался!
С бандитом я, и мне, и нам, никак...

ЦЕЛЬИН

Развёл в моё отсутствие бардак

МЫРДОЧЕРНИН

Уж да уж, хороша из бед беда.
Работник кто, кто поп и кто Балда?
Перенапряг, до пола потолок.

ЦЕЛЬИН

Смотрите-ка, он классики знаток!
Два с минусом за заданный урок.

МЫРДОЧЕРНИН

Бабоспаси вам, изнивите, спабоси!
Готов в дальнейшее, тогда..., что было сил...

ЦЕЛЬИН

Довольно мне патетики подобной,
Перед народом, право, неудобно.
Премьер министр рифмуется – лингвист?
Подобно с окмунистом онанист.

Не в понедельник мама родила?
Сгинь с глаз моих, иди сдавать дела.

Мырдочернин уходит.

ЦЕЛЬИН

Вольтбрех, готов? Ты солидол припас?
Тарифы видел твой лукавый глаз?

БАЙСЧУБ

Технически мышление высоко.
Лукавый глаз? Всевидящее око!
Ведь мощности стареют с каждым днём,
А денег не отыщешь днём с огнём.

Конечно рыжий, ваучер – конечно!
Легко кричать, труднее обеспечить.
Попробуйте, найти кого умнее,
Чтоб капремонты делал за идеи.

ЦЕЛЬИН

Ну ладно, ладно, извини, не прав.
Тебе знаком из БГК – Пуправ?
Он преданный воспитанник Чаксоба,
Тот рекомендовал его из гроба.

Недавно приходил, но был прозрачен,
Перепугав котов кремлёвской дачи.
Вещал, что очень честен и надёжен,
Пуправ... Я под него готовлю должность.

Сотрудники из «Тайного приказа»
От жадности привиты и проказы.
Милиция пока наоборот:
Не бережёт, а грабит свой народ.

БАЙСЧУБ

Я не советчик в кадровых делах,
Знаток в высоковольтных проводах.

ЦЕЛЫИН Озверескому
Ты что притих, синоним при финансах?
Придёт Пуправ и не оставит шансов?
Твоя мошна не треснула ещё?
В Швейцарии с нулями прячешь счёт?

ОЗВЕРЕБСКИЙ
Патрон, да что вы! Боже упаси,
Я деньги все на выборы вносил!
А БГК мне не за что любить:
Мешает крупный капитал копить.

ЦЕЛЫИН

Вот и прекрасно, возражений нет.
Байсчуб, оставь отчёт, сыграем сет?
Я ныне в форме, тренер – молодец!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.